

«ВЗГЛЯНУТЬ НА МИР ЕЩЕ РАЗОЧЕК»

Баба Дуня — одна из долгожительниц Медногорска, маленькая, сухонькая 96-летняя старушка, с крутой, как дуга, спиной, ручками, как у подростка, уютными в широких рукавах больничного халата, неистовствовала: пыталась сорвать с глаз повязку, силилась встать с постели, и непонятно кого слабым, подрагивающим голосом ругала...

Кто-то из больных побежал сообщить медсестре о странном поведении больной после операции. Когда выяснилось, что удивительное превращение тихой, робкой старушки в буйную — результат действия на организм, не знающий «допингов», наркоза, в палате успокоились, на следующий день даже подтрунивали:

— Эх, баба Дуня, ну и задали ты канители доктору. Ему ведь тебя связывать пришлось...

Чей-то звонкий, помоложе голос поддерживал:

— То говорила нам, что операции не боишься, — все равно терять нечего. А то вдруг доктора чуть ли не

зладем окрестила. Хорошо, что он вот такой добрый у нас... Только улыбался, глядя на твою канитель...

— Ох, да неужто правда? Шутите небось? — с испугом и надеждой поворачивала больная Антипова свое лицо с марлевой повязкой на глазах в сторону женских голосов. Потом подумав, даже уверенно сказала:

— Нет, чай, не правда. Не могла я скандалить. Сама уговорила доктора-то глазоньки мне раскрыть, чтоб на белый свет перед смертью посмотреть смогла. Да и на правнучков своих взглянуть хочется. Их у меня — восемь. Трех не видела еще совсем...

Речь бабы Дуни, что у сказочницы, — плавная, убаюкающая, задушевная. И вот уже снова вся палата под властью ее рассказов, воспоминаний.

— Почти десять лет в темноте прожила... Хорошо дочка Стеша в беде не оставила. Сама семерых вынянчила. Теперь вот со мной, восьмой, мается. Я ей, конечно, помочь норовлю —

повязать, пошить. Не всегда получается. То петли пропущу, то иголкой уколюсь. А недавно вот с веранды упала, расшиблась. Хлопот со мной, слепой, много. Потому и решила: будь что будет. Операция так операция!

Дочка говорит: молод он, врач-то, глазник наш. Неужто избавит от слепоты?

...В тот день, когда снял с нее хирург-окулист Михаил Петрович Козлов повязку, Евдокия Федотовна Антипова, жительница переулка Калинина, ахнула, растерялась: ох, ведь и не вижу ничего... Потом, когда подобрали нужные линзы, надели очки, всплеснула руками:

— Батюшки-светы... Вижу, ведь вижу тебя, сыночек! И потянулась баба Дуня обеими руками к доктору: «Дай, рученьки золотые твои поцелую!».

Молодой доктор сконфуженно прятал руки и счастливо улыбался: это была его, микрохирурга Козлова, первая победа — избавление от слепоты человека в возрасте на десятом десятке

А баба Дуня, возвращенная из многолетнего царства тьмы, плакала от счастья, видя многоцветный, радующий сердце окружающий ее мир.

МИКРОХИРУРГИЯ — ЭТО СЛОЖНО!

В июне исполнится только 2 года, как Михаил Петрович Козлов стал оперировать под микроскопом. До этого он, выпускник 1979 года Оренбургского медицинского института, работал за обычным операционным столом, удаляя аппендиксы, опасая от прободных язв и травм. Перейти в хирурги-«ювелиры» — так порой называют микрохирургов — Козлову предложил главный врач горбольницы Валерий Константинович Куцерубов: «В городе нет оперирующего окулиста... Ты молод. Способности к этому делу — внимание, кропотливость, выдержка — у тебя есть. Соглашайся на специализацию по глазным...». И он согласился. Обучался 4 месяца в Челябинске, у профессора глазной хирургии Александра Ивановича Кириличева в Оренбурге, проходил у него практику. Но и после специализации не сразу взялся за дело, «набивал руку» в морге, понимал, как велика ответственность его за судьбы будущих пациентов. Сложностей встретил молодой врач множество: нехватка инструментария, оперируемого материала — не многие родственники давали согласие оперировать покойных.

А самая большая сложность состояла в проведении манипуляций иглами, нитками, почти невидимыми невооруженным глазом, режущим инструментом, крохотным, который весь мог уместиться на ладони. Как-то уронила сестра-окулист дефицитную иглу на пол. Искали ее полдня магнитом, так и не нашли. Не игла — пылинки!

Постепенно стали чувствовать большие сильные руки Козлова микроинструмент. Чутье появилось: с какой силой на пинцеты, ножницы, иглы действовать.

Успех пришел с первой операцией. Только за 1985 год он вернул зрение более ста больным катарактой, глаукомой, делал косметические операции людям со спастическим заворотом века. В нынешнем году начал оперировать косоглазие. Сделаны 4 операции — детям от четырех до шести лет. Исход хирургических вмешательств благоприятный — дети не будут чувствовать себя неполноценными.

Со слезами радости на глазах за возвращенное счастье — видеть — покидали в нынешнем году травматологическое отделение, где размещаются 10 коек для пациентов Козлова, приемосдатчица станции Медногорск Галина Федоровна Гах, слесарь ЖКХ медно-серного комбината Василий Дмитриевич Руденко, слесарь цеха пластмасс завода «Уралэлектромотор» Анатолий Владимирович

Вражнов, пенсионерка Ефросинья Николаевна Григорьева и другие. Пациенты Козлова — народ благодарный. Их щедрость на доброе слово в кругу родных и знакомых, в письмах родным о чудесном докторе-окулисте, о его помощнице медицинской сестре Лидии Пшеничниковой сделала свое дело — добрая слава пошла по области об успешном оперировании в городе Медногорске глазных заболеваний. И поехали к волшебнику-доктору на прием из областного центра — Оренбурга, Актюбинска, сел Кувандыкского и Беляевского районов. Не отказывает Козлов иногородним. Он, повалявшийся себя вызволению людей из жизни, лишенной радости и света, в мир, согретый теплыми красками, не может поступить иначе...

НАГРАДА — СВЕЖЕСТЬ МИРООЩУЩЕНИЯ

Козлова хвалят коллеги за многое: за настойчивость, с которой осваивает все новые и новые операции, за чуткое отношение к больным (переживает за каждого больного до тех пор, пока не убедится, что тот обрел опоспособность видеть). Ценят его, как «неразделяющуюся» от обременительств» личность, преданного товарища. Но более всего уважают его за изобретательность, которая помогает ему наращивать арсенал медицинских средств, необходимых ему во время операций. Он сам сконструировал циркуль для точных измерений глазных мышц, смастерил подлокотники, которые прикручиваются к операционному столу и облегчают ведение операции. Он сам изготавливает и точит иглы, готовит хирургические нити, разволокняла обычную хирургическую...

— Это наша гордость, — говорит о нем главврач горбольницы В. К. Куцерубов. — Чудеса человек творит. Увлечен своим делом.

А что говорит о своих успехах сам микрохирург-окулист?

Он отвечает со свойственной ему сдержанностью: доволен делом своим, плохих исходов не было.

Он молчит о том, что дает ему возвращенное больным здоровье и «видящие» глаза. Он не признается, в силу своего характера, что всякий раз, когда больной, сняв повязку с глаз, вскрикивает от радости: «Доктор, я вижу Вас!», он, хирург, словно заново рождается. И как в детстве, видит словно впервые и красоту цветов на больничных подоконниках, и голубизну неба за окнами, и легковесный тополиный пух, взметнувшийся, как радость, вверх...

Л. ЯНИНА,
наш корр.

На снимке: Михаил Петрович Козлов.

Фото В. Елисеева.

